

19.11.21

ОНЛАЙН-ПЕРЕГОВОРЫ ДЖО БАЙДЕНА И СИ ЦЗИНЬПИНА И ЭВАКУАЦИЯ АМЕРИКАНЦЕВ ИЗ ЭФИОПИИ: КАК США УЧАТСЯ НА СОБСТВЕННЫХ ОШИБКАХ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (12-18 НОЯБРЯ)

Онлайн-саммит Джо Байдена и Си Цзиньпина

Главным событием прошедшей недели стал состоявшийся 15 ноября американо-китайский онлайн-саммит. Длившийся порядка трех с половиной часов, он являлся самым высокопоставленным мероприятием с участием двух глав государств с начала президентства Байдена.

Долгое время запуску формального диалога на высшем уровне между Вашингтоном и Пекином мешало фундаментальное различие подходов к выстраиванию двусторонних отношений. В то время как США настаивали на формуле «сотрудничать, где возможно, конкурировать, где придется, и вступать в конфронтацию в случае вынужденной необходимости», позиция Пекина **заключалась** в невозможности сотрудничества по одним вопросам при одновременном подрыве китайских

интересов в других областях. Тот факт, что беседа двух лидеров состоялась демонстрирует, что некоторые подвижки в сторону сближения данных взглядов все же произошли. И здесь Вашингтон, судя по всему, воспользовался положительным опытом выстраивания отношений с Россией.

Во-первых, американская администрация существенно сократила правозащитную риторику и поучения относительно правильного внутривнутриполитического устройства. От весьма резкого заявления о «геноциде» уйгуров на заре президентства Байдена в пресс-релизе по итогам онлайн-встречи осталась скромная **фраза** об «озабоченности» президента относительно «действий КПК в Синьцзяне, Тибете и Гонконге, равно как и защиты прав человека в более широком смысле». Более того, анонсируя предстоящий разговор в ходе брифинга 14 ноября, представитель Белого дома специально **подчеркнул**, что текущая администрация «в отличие от предыдущих подходов не стремится изменить Китай», поскольку «это просто нереалистично». Аналогичную мысль **озвучил** Байден после саммита в Женеве, вступив в словесную перепалку с американской журналисткой, потребовавшей гарантий «изменения поведения» России.

Во-вторых, напрямую из риторики по российскому направлению была взята фраза о необходимости «выработки ограничителей» (guardrails) для «ответственного управления конкуренцией», появившаяся на этой неделе в официальных заявлениях **Госдепартамента** и **Белого дома**. Такой подход, стимулирующий запуск диалога по противоречивым вопросам, кажется намного более продуктивным, чем обещание «конфронтации в случае необходимости».

Одновременно (в-третьих) триада соперничество-конкуренция-конфронтация, часто повторяемая госсекретарем Энтони Блинкеном и вызывавшая резкое **неприятие** в Пекине, полностью исчезла из официальных заявлений, уступив место категориям проблем, требующим различного характера американо-китайского диалога, но связывающим спорные вопросы с возможностями кооперации. Так, **выступая** 16 ноября в Брукингском институте, советник по национальной безопасности Джейк Салливан распределил все вопросы двусторонней повестки дня на четыре «корзины».

Первая включает области пересекающихся интересов, требующих срочных действий от обеих стран. К ней Салливан отнес кооперацию по климату, где долгосрочные цели стран совпадают, и по борьбе с пандемией, где, помимо вакцинации мирового населения, он обратил внимание на необходимость транспарентности при расследовании происхождения вируса. Вторая «корзина» содержит текущие вопросы, по которым США и Китаю исторически удавалось находить общий язык, и включает в том числе переговоры в Вене по возврату к Совместному всеобъемлющему плану действий и ядерную проблему КНДР. «Соединенные Штаты сигнализировали готовность вернуться к добросовестному диалогу и дипломатическому треку, если Северная Корея готова сделать то же самое, поэтому координация [с Пекином] по данному вопросу играет очень важную роль», - отметил он, давая понять, что США рассчитывают на помощь КНР. Третья «корзина» содержит наиболее острые проблемы двусторонних отношений (Салливан в качестве примера упомянул вопрос Тайваня), где главная задача должна заключаться в четкой коммуникации между военными, советами по национальной безопасности и дипломатами, чтобы не допустить эскалации по ошибке. Или, как **сформулировал** этот же принцип Джо

Байден в ходе саммита: «Мы никогда не должны по окончании беседы сомневаться относительно того, что имела в виду противоположная сторона». Тут показательно, что во всех официальных заявлениях, сопровождавших саммит, администрация подчеркивала приверженность политике «одного Китая», основополагающие принципы которой в последние месяцы, казалось, начали подвергаться эрозии. Хотя Салливан напрямую и не использовал саму фразу, такой подход сильно напоминает выстраивание «стабильных и предсказуемых» отношений с Россией, которые Вашингтон провозгласил своей главной задачей в отношении Москвы.

Отдельно от политической проблематики Салливан обозначил вопросы торговых отношений, составляющих четвертую «корзину». Как и в предыдущих трех областях, он поставил на первое место не противоречия, но потенциал для сотрудничества. Упомянув, что администрация «изучает весь спектр имеющихся инструментов, чтобы пресечь использование Китаем нерыночных практик», Салливан заострил внимание на важности выработки совместного подхода в отношении текущего энергетического кризиса. В этом плане нельзя не отметить изобретательность администрации Байдена: объединение усилий двух **крупнейших** потребителей электроэнергии для того, чтобы противостоять «картельному сговору», как говорят в США, производителей энергоресурсов не только выглядит весьма разумным предложением, но и подспудно ненавязчиво вбивает клин между Россией и Китаем, оказывающихся в рамках такого подхода в противоположных лагерях.

Также развести Китай и Россию Салливан постарался в вопросах стратегической стабильности. Не отнеся их ни в одну из корзин и подчеркивая разный статус данной проблематики для российско-американских (исторически центральный вопрос) и американо-китайских (менее «зрелый» аспект, где только нащупывается потенциал для переговоров) отношений, он, таким образом, отказался от подхода предыдущей администрации, не желавшей вести диалог в данной области с Россией без подключения к нему Китая.

Общее изменение стратегии выстраивания отношений было дополнено снятием раздражителей по узким вопросам. В этом плане США, очевидно, пошли по пути частичного выполнения **условий** Пекина, предъявленных заместителю госсекретаря Венди Шерман в ходе ее июльского визита в Тяньцзинь.

Так, в конце сентября Министерство юстиций США сняло **обвинения** в отношении находившейся в Канаде под подпиской о невыезде дочери основателя Huawei Мэн Ваньжоу, после того как она частично признала нарушение американского санкционного режима. Одновременно Пекин освободил двух канадских граждан, задержанных вскоре после ареста Мэн. В конце октября американская разведка опубликовала доклад о предварительных выводах расследования происхождения вируса SARS-CoV-2. При всех различиях во мнениях между агентствами, было отмечено единодушие в том, что китайские власти «не имели предварительной информации до вспышки» эпидемии. Тем самым они закрыли вопрос беспочвенных обвинений Трампа в том, что Китай специально допустил распространение вируса. Уже после онлайн-беседы стороны **объявили** о взаимном снятии визовых ограничений для журналистов, которые были введены предыдущей администрацией. Наконец, в американских СМИ, сославшись на участвующих в переговорах с Пекином **дипломатов** и китайских **экспертов**, появились предсказания «конкретных шагов» «в самое ближайшее время» по вопросам торговли.

В целом, состоявшийся онлайн-саммит лидеров США и Китая завершил многомесячный поиск подходящего каркаса для выстраивания отношений с Пекином. Путем проб и ошибок и потренировавшись на России, администрация Байдена, кажется, нашла *modus vivendi*, позволяющий, не отказываясь от общего курса на соперничество, повысить его управляемость.

Обжегшись на молоке в Афганистане, администрация Байдена дует на воду в Эфиопии

В то время как политические аспекты американского подхода к кризису в Эфиопии наверняка станут одной из центральных тем происходящего на следующей неделе многодневного турне госсекретаря Энтони Блинкена по Африке, пока можно обратить внимание на не столь важную, но не менее любопытную консульскую кампанию, в ходе которой Госдепартамент вот уже две недели отчаянно взывает к американцам покинуть Эфиопию в срочном порядке. Подобные заявления особенно удивительны на фоне сопровождающих их заверений об открывшемся «**окне возможностей**» для снижения напряженности в стране.

Первые призывы покинуть Эфиопию зазвучали в начале ноября, когда в условиях обострившихся опасений быстрого продвижения отрядов Тиграй в сторону Аддис-Абебы эфиопское руководство, объявив 2 ноября режим чрезвычайного положения, начало задержание лиц, подозреваемых в лояльности тиграйцам, в числе которых **оказалось** несколько граждан Британии и США. 5 ноября американское посольство объявило об эвакуации необязательного персонала, после чего 6-го ноября **повысило** уровень угрозы в стране до самого высокого, означающего рекомендацию воздержаться от поездок. 8 ноября, **рассказывая** о наметившейся возможности предотвращения кровопролития, пресс-секретарь Госдепартамента Нед Прайс, тем не менее, призвал американских граждан воспользоваться коммерческими рейсами, чтобы покинуть страну. При этом он **сообщил**, что американское посольство начало оказывать организационную поддержку для бронирования мест и также запустило программу «кредит на цели репатриации». 9 ноября к этому добавилось **предложение** ускоренного порядка рассмотрения документов, необходимых для въезда в США.

«Мы делаем это не потому, что мы пессимистично настроены в отношении возможности мира, но из практических соображений, - **продолжал** настойчиво взывать к американцам в Эфиопии Прайс 15 ноября, отмечая при этом, что ситуация в столице «относительно стабильная». – В отдельные дни [из Аддис-Абебы] отправляется до 12 рейсов. На рейсах есть свободные места. Отдел нашего посольства, занимающийся вопросами американских граждан, увеличил часы работы и теперь открыт семь дней в неделю. Мы предоставляем кредиты для репатриации. Проще говоря, мы оплатим вам вылет из страны».

Но и таких ежедневных призывов Госдепартаменту показалось мало, и 16 ноября он организовал специальный **брифинг** по вопросу «выезда американских граждан из Эфиопии». «Уезжайте, сейчас же», - **повторил** старший сотрудник ведомства, признавая, что «ситуация в Аддис-Абебе в последние дни сохранялась относительно стабильной». Однако, продолжил он, положение может ухудшиться очень быстро и непредсказуемо: «Уезжайте, пока ничего не случилось, потому что это может произойти в одно мгновение и рейсов просто не будет».

«Мы не планируем направлять в Эфиопию американских военных для обеспечения

эвакуации, - наконец, **начали** проясняться истинные причины паники Госдепартамента, - не ждите повторения экстренного сценария Афганистана, это была уникальная ситуация в силу многих причин, и ни у кого не должно быть ожиданий, особенно после того, как мы выпустили такое количество предупреждений, что США будут проводить эвакуацию в опасных условиях, в том числе из Эфиопии».

Пока эксперты всего мира призывали американских союзников учиться на уроках «афганских переводчиков», Вашингтон, очевидно, сделал свои выводы: никогда больше не допускать ситуации, в которой беспрецедентная по своим масштабам эвакуация более 120 тысяч человек за несколько недель из зоны боевых действий оказалась бы внешнеполитическим фиаско и сильнейшим ударом по репутации страны.

Источник: **Онлайн-переговоры Джо Байдена и Си Цзиньпина и эвакуация американцев из Эфиопии: как США учатся на собственных ошибках**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

